

➤ R W ➤

РИМЛЯНИН
ЭПОХИ УПАДКА
И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ

МОСКВА
2014

УДК 611.64
ББК 84(2Рос=Рус)
В67

Воликов Р.

В67 Римлянин эпохи упадка и другие рассказы. – М.: Книга по Требованию, 2014. – 106 с.

ISBN 978-5-519-01712-1

Рассказы, включенные в настоящий сборник, посвящены вечной и не-стареющей теме – поведению человека в ситуации предопределенности судьбы. Именно в сопротивлении предначертанному и проявляется истинная сущность человека, со всеми его недостатками и преимуществами, взлетами и падениями, с четким осознанием, в конечном счете, что есть добро и что есть зло.

Один из рассказов, «Пятак и Царствие Небесное», выдвинут в 2013 году на соискание национальной литературной премии имени Ивана Бунина.

Книга также вышла на английском языке и продается в электронном формате в самом крупном магазине книг Amazon.

Сайт www.amazon.com автор Roman Volikov.

«THE ROMAN IN A PERIOD OF DECLINE

A COLLECTION OF INTELLECTUAL SHORT STORIES»

Или по ссылке: http://www.amazon.com/DECLINE-COLLECTION-INTELLECTUAL-STORIES-ebook/dp/B00DW1WMSM/ref=sr_1_1?s=books&ie=UTF8&qid=1380176572&sr=1-1&keywords=Roman+Volikov

УДК 611.64
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-519-01712-1

© Роман Воликов

ОГЛАВЛЕНИЕ

РИМЛЯНИН ЭПОХИ УПАДКА	4
ПЛАХОВ И ПЛАХОВСКИЙ	30
ПЯТАК И ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ	42
ЖИЗНЬ ЯКОВА ЭСТЕРМАНА	56

РИМЛЯНИН ЭПОХИ УПАДКА

Он сидел на скамейке около остановки 531-й маршрутки и пил из горлышка виски. На нем был зеленого цвета дождевик, зеленые же шорты и коричневые резиновые сапоги.

Стояла немыслимая июльская жара, два дня назад я отправил жену и дочку на море и в этот законный субботний выходной с чувством честно исполнившего свой долг семьянина отправился бродяжничать.

Я бросил в пакет несколько бутербродов, бутылку кока-колы, сигареты и поехал в Пахру. В тамошних местах, когда дочка была совсем маленькой, мы снимали на лето дачу. Местность была дивная, леса, чистенькие озерца, и у меня, слава богам, прорва времени до начала рабочей недели.

«Может, красотку какую подцеплю! – сладострастно думал я. Полупустой микроавтобус бойко летел по трассе. – Свобода! Надо слегка отдохнуть от семейной жизни!»

Я вышел из маршрутки и увидел это чудо в дождевике. Оно отхлебнуло виски и громко рыгнуло.

«Ну, касатик! – подумал я. – Сейчас тебя загребут стражи правопорядка».

– Вы немец?

Я оглянулся по сторонам. Кроме этого в зеленом, на остановке не было ни души. Следовательно, вопрос задал тоже он.

– Я из Антарктиды! – надменно сказал я и уже собрался переходить на другую сторону трассы.

– Я тоже так отвечал. Когда в арабских странах попрошайки доставали с этим своим: *Wey from you? Wey from you?*¹ С одним небольшим исключением. В моем голосе не было надменности. Я, в принципе, не националист. Чего, гондурасам тоже на хлеб зарабатывать надо. Кстати, дрябнуть не хотите? – Он покачал рукой бутылку виски. – Натуральный Malt.

«Отчего бы и не дрябнуть, – подумал я, – виски в жару тонизирует».

Он будто прочитал мои мысли: «Лучше тонизирует ром. Но я, выходя из дома, перепутал бутылки. Слеповат, знаете ли, стал».

---

1 Откуда ты? (англ.)

Неизвестно откуда он извлек чистый пластиковый стаканчик.

– Не замерзли? – Я посмотрел на его резиновые сапоги.

– Александр Васильич Суворов говорил: держи ноги в тепле, а голову в холоде. Я старику доверяю. Ну, со свиданьем! Николай!

– Владимир, – представился я, и мы чокнулись.

– Не закусываю, – сказал Николай. – Пищеvod должен принимать продукт в его изначальной чистоте. Я за раздельное питание: пойло отдельно, жратва отдельно.

– Военный? – спросил я.

– Бездельник, – серьезно ответил Николай.

– Хорошая и нужная профессия! – сказал я.

– Архитрудная! – без тени иронии продолжил Николай. – Я так устаю. Вот и приходится расслабляться. Накатим?

– Ну, за бездельников – это святое! – сказал я, и мы выпили. – А живешь-то на что?

– Ворую понемногу, – бесхитростно сказал Николай. – Да мне и надо всего ничего: виски, ром, кальвадос хорош осеннюю порою, когда суставы ломает. Ну, там еще колбаски, хлебушка, икорки иногда. Домработнице платить надо, чтобы убиралась и стирала. В общем, все предельно скромно и незатейливо.

– Да уж, действительно. Еще такой суший пустяк, на яхте иногда прокатиться по океану.

– Нет. У меня морская болезнь. Качку не переносу.

У меня слегка затуманило в голове, то ли от выпитого виски, то ли от этого бредового разговора.

– Ларьки грабишь?

– Нет, банки.

– А почему не церкви?

– Отбирать надо то, что мешает людям жить. А это деньги. А деньги – в банках.

– Мне деньги не мешают, – сказала я. – Наоборот, даже очень нужны.

– Тебе нужны, другим нет. Я же немного ворую. Кому очень надо, тому останется.

– Понятно! – сказал я, хотя совсем ничего не понял. – Выпить еще есть?

Мы чокнулись.

– А церкви не грабишь, потому что бога боишься?

– Нет, не боюсь. Но он сильнее. Зачем карабкаться по лестнице, которая все равно рухнет вниз. Не люблю я эти теологические раз-

По дороге я протрезвел и теперь терзался запоздалым раскаянием: «Черт меня занес к этому чудику! Сейчас бы лежал на берегу озера, грел бока, авось, девчонки какие прискакали бы от жары спастись!»

– Что будем пить?

– Попозжа! Алкоголь вещь калорийная. Курево есть, и слава богу. Мы выпили.

– В строительной фирме работаю. Инженер по эксплуатации подъемных агрегатов.

– Это почему гиблое? На наших объектах никто не погибал.

Вообще, я пьянку хорошо переношу, все-таки профессиональный повар, но в данном случае меня развезло. «Жара действует!» – подумал я.

— Дело ты знаешь, — спокойно ответил Николай. — А как строить, — нет.

Николай сделал большой глоток, поудобнее устроился в кресле и пояснил:

– Чего?! – Алкоголь действовал неожиданным образом, и я начал хохотать, как умалишенный. – Таджики зарезать и в фундамент положить? Или лучше директора фирмы?

– Я говорю о жертве духа, – невозмутимо сказал Николай.

Я почему-то вспомнил своего начальника, Павла Николаевича. «Вот редкостный дуболом. Его бы точно на ближайшем объекте в жертву принести...»

– Мы подошли к важнейшему пункту, – торжественно сказал Николай. – То есть к пониманию относительности. Люди любят бросаться расхожим выражением: все в этом мире относительно, но вряд ли отдают себе отчет, что это значит на самом деле.

– Ничто не уходит в никуда и не возвращается до срока, – несколько мелодраматично сказал Николай. – Впрочем, если отбросить пустоголовую риторику, относительность соответствует тому человеческому времени, когда еще не окончательно исчезла склонность к созерцанию. Когда землю вместо людей заполняют клоны, рухнут и пирамиды по простой причине ненадобности.

– Они просто знали, зачем это делают, – сказал Николай. – И поэтому делали. Когда известен ответ, вопросов не задают.

– А может, ты предпочитаешь латынь или ахейский? – улыбнулся Николай. – Знания древних были цельными, не делились на отдельные науки, и поэтому они видели процесс одновременно во всем объеме. Научно-технический прогресс по сути является разбитым зеркалом, осколки которого предельно искажают действительность. Пер-

– Короче, сука этот Аристотель, – сказал я. – С него, гада, атомная бомба началась.

– Я ценю твое чувство юмора, – сказал Николай. – Но, к сожалению, движения миров во вселенной нечувствительны к человеческим эмоциям. И потому улыбка Шивы в индуистских храмах скорее грустная, чем оптимистичная.

– Впрочем, нам пора перейти на сладенькое, – Николай достал из ящика очередную бутылку. – Beherovka, отменная травяная настойка. Благоприятно влияет на желудочно-кишечный тракт, как утверждал ее изобретатель чешский доктор Бехер. И которую, как гласит надпись, видимо специально для русских туристов, в одной гостинице в Карловых Варах, следует пить рюмку до обеда и рюмку после обеда, а не бутылку вместо обеда. Но мы не поверим гостиничным работникам, и будем честно шмалить всю бутылку.

— Один живешь? — спросил я.

«Да! Совсем плохо у дяденьки с юмором», — подумал я.

– Тоскливо, наверное, одному на таком пространстве жить?

– Тоскливо бывает вообще жить, – сказал Николай. – Пространство здесь ни при чем, чистой воды самообман. Лично мне не тоскливо. Скажу больше, эти стены защищают мое ego от убогости жизни.

– Если тебе наша жизнь такая убогая, продай дом и живи во Франции. Или на Пелопоннесе. – Настойка пробудила во мне патриота. Про Пелопоннес я, правда, сказал так, ради красного словца: бухгалтерша из нашей конторы ездила туда в отпуск и показывала фотографии – красота необыкновенная!

– Римские императоры эпохи упадка одно время взяли моду менять столицы. Нерон постоянно жил в Остии, на берегу Тирренского моря. Другие держали двор в Медиолануме, нынешний Милан. Константин вообще перебрался через Босфор в Византий, переименовав его в свою честь. Вечный город в эти века превратился почти что в периферию. Но не помогло.